

Р. Г. БОКК

**НЕИЗВЕСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ
Ф. А. КОЗЛОВСКОГО, ПРИПИСЫВАЕМОЕ
СУМАРОКОВУ**

В девятом томе «Полного собрания всех сочинений... Александра Петровича Сумарокова», изданного Н. И. Новиковым в 1781—1782 годах, напечатано стихотворение под названием «Стихи Ивану Афанасьевичу Дмитревскому». Оно посвящено известному актеру Дмитревскому в связи с исполнением им роли Синава в трагедии Сумарокова «Синав и Трувор». Это стихотворение включено также в некоторые советские издания произведений Сумарокова, в частности в «Избранные произведения», вышедшие в Большой серии Библиотеки поэта в 1957 году (стр. 295). В примечаниях к этому изданию П. Н. Берков пишет: «Впервые ПСВС, ч. 9, с. 226. Возможно, это стихотворение было написано по поводу первого публичного спектакля Российского театра 5 февраля 1757 г., когда шла трагедия Сумарокова „Синав и Трувор“».

Вопрос об авторстве «Стихов Ивану Афанасьевичу Дмитревскому» не вызывал ни у кого сомнений.

Однако недавно при разборе изданий XVIII века, хранящихся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, была обнаружена отдельная публикация этого стихотворения в несколько измененной редакции, с более развернутым заглавием и с подписью «К. Казловской». Стихотворение напечатано на одном листке, без заглавного листа и без выходных сведений. Никаких иных данных для его точной датировки не имеется. Это издание оставалось до сего времени неизвестным. Приводим вновь найденный текст стихотворения.

СТИХИ
ИВАНУ АФАНАСЬЕВИЧУ ДМИТРЕВСКОМУ,
НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
СИНАВА И ТРУВОРА ТРАГЕДИИ,
СОЧИНЕННОЙ
ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВОМ
АЛЕКСАНДРОМ ПЕТРОВИЧЕМ СУМАРОКОВЫМ

Дмитревской, что я зрел? Ах! как я возмущался,
Когда Синав в тебе несчастный унывал!
Я все его беды своими называл,
Твою страстию пылал и огорчался,
И вместе я с тобой любил и уповал.
Ты был Ильменою смущен неизреченно.
Мой дух, все чувство тобою было пленно:
Ты страсти все свои во мне производил;

Ты вел меня с собой из страха в упование,
 Из ярости в любовь, и из любви в стенанье;
 Ты к сердцу новые дороги находил.
 И голос, и лице, и стан согласны были,
 Чтоб преклонить сердца, и души возмутить.
 Твой плач все зрители слезами заплатили,
 И плачущи тебя старались хвалить.
 Искусство с естеством в тебе соединены,
 Являли нежное движение сердец.
 Ты был рыдания и радости творец.
 Ах! как тобою мы остались восхищенны!
 Мы в мыслях все тебе готовили венец,
 Ты тщишься всех тронуть, и все тобой плененны.

К. Казловской.

Нетрудно заметить, что различия двух редакций стихотворения (приведенной нами и публикуемой в изданиях Сумарокова) имеют чисто стилистический характер и что вторая несомненно более совершенна.

В литературе о Сумарокове «Стихи Ивану Афанасьевичу Дмитревскому» приводятся обычно как иллюстрация взглядов Сумарокова на задачи драматического искусства и актерского исполнения роли. Используются они также и в специальной литературе о Дмитревском как образец анализа и оценки его творчества. В связи с этим вопрос об авторской принадлежности приведенных стихов имеет существенное значение.

Трудность задачи установления авторства в данном случае усложняется тем, что архив Сумарокова не сохранился, так же как не сохранились и прочие материалы, на основании которых было подготовлено Н. И. Новиковым первое издание «Полного собрания всех сочинений» Сумарокова, вышедшее через четыре года после смерти поэта.

Можно предположить, что обнаруженный листок является первоначальной публикацией стихотворения и что «К. Казловской» — псевдоним Сумарокова. Но тогда трудно объяснить, зачем понадобилось Сумарокову скрыть свое имя. Гораздо вероятнее, что в архиве Сумарокова сохранился листок со стихами К. Казловского, но без его подписи. Стихи эти могли быть преподнесены автором Сумарокову или даны ему для редакции. Возможно, что другая редакция стихов принадлежит именно Сумарокову.

Кто же такой К. Казловской?

Среди современников Сумарокова не удалось обнаружить автора, который подписывался бы таким образом.

Однако, если принять во внимание, что буква «К» перед фамилией в XVIII веке чаще всего означала «князь», то можно предположить, что действительным автором является князь Федор Алексеевич Козловский.

Впрочем, кажется странным, что Н. И. Новиков, близко знавший Козловского, одновременно с ним учившийся в гимназии при Московском университете, работавший с ним в Комиссии для составления проекта Нового уложения и давший довольно подробную биографическую справку о нем в своем «Опыте исторического словаря о русских писателях» (1772), мог не знать о принадлежности ему этого стихотворения.

Решить же вопрос об авторстве путем сопоставления стихотворения, посвященного Дмитревскому, с прочими стихами Ф. А. Козловского, также трудно, ибо до нас дошло всего лишь два его произведения: идиаллия «Миниса дорогая...» («Вечера», 1773, ч. II, стр. 29) и эклога «Что в красоте есть лучшее» («Московское ежемесячное издание», 1781, ч. II, стр. 226), напечатанные посмертно.

Однако нашлось убедительное подтверждение, что автором указанных стихов является именно Ф. А. Козловский.

В отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится рукописный сборник произведений XVIII века, поступивший от Петра Ильича Гундобина (1837—1871), рыбни-ского купца, археолога и собирателя древностей. В основном в сборник вошли стихи, в том числе и интересующие нас «Стихи Ивану Афанасьевичу Дмитревскому». Текст отдельного печатного издания и помещенного здесь рукописного полностью совпадают. Под стихотворением имеется подпись: Князь Федор Казловской.

Следует сразу же оговорить, что подпись эта не является автографом Козловского. Сборник написан почти целиком одним почерком, по-видимому переписчиком. Судя по бумаге, он относится к 80-м годам XVIII века. Кроме того, в нем помещены стихи, датированные 1771 годом, т. е. написанные уже после смерти Козловского.

По всей вероятности, владелец сборника переписал стихи с подписанного оригинала, либо знал о принадлежности их Козловскому.

Установление авторства Ф. А. Козловского выявило новый, существенный факт его творческой биографии. Вместе с тем возникают вопросы: что представляет собой текст «Стихов И. А. Дмитревскому», включенный в «Полное собрание всех сочинений» Сумарокова, вторую ли редакцию, написанную Ф. А. Козловским, или сумароковскую обработку; следует ли на этом основании исключать последнюю из числа произведений Сумарокова. Эти вопросы предстоит решить в дальнейших исследованиях.¹

¹ Сообщение Р. Г. Бокк лишает вероятности предположительную датировку, выдвинутую мною в комментарии к «Стихам Ивану Афанасьевичу Дмитревскому». Ф. А. Козловский в 1757 году был московским гимназистом и вряд ли мог присутствовать на открытии Российского театра. Скорее можно предположить, что стихи эти были написаны по случаю выступления Дмитревского по возвращении из-за границы в ноябре 1766 года. В это время Козловский жил в Петербурге. Едва ли можно связывать изданные Козловским стихи с постановкою «Синава и Трувора», о которой сообщалось во втором листе «Пустомели» (1770): Козловский в 1769 году был отправлен в Италию и в июне 1770 года погиб при взрыве корабля «Св. Евстафий».

Прим. ред.